

Р.Ш.Джарылгасинова

*Владимир Андреевич Никонов —  
выдающийся исследователь  
ономастики*

В творчестве выдающегося отечественного ученого (этнографа, географа, лингвиста, литературоведа), поэта, журналиста Владимира Андреевича Никонова центральное место занимали проблемы ономастики. Его многочисленные научные труды — книги, статьи, заметки — были посвящены различным направлениям этой науки. Значителен его вклад в изучение топонимики, антропонимики, этнонимики, космонимики. В разработке многих проблем В.А.Никонову принадлежит честь быть первооткрывателем. Он способствовал формированию новых направлений (например, этнической и ареальной ономастики); внедрял новые методы исследования (статистический, картографический и др.); вводил в научный оборот новый круг источников (переписи, хозяйственные книги, данные заговов и архивов). Владимира Андреевича привлекали и проблемы исторической ономастики, и самые насущные, актуальные вопросы современности. В трудах Никонова заложены многие теоретические основы ономастической науки. Основным законом ономастики он считал историзм. Никонов обосновал идею системности собственных имен (закон ряда), выступал против изолированного рассмотрения отдельных названий в топонимике; в антропонимике ученый утверждал положение о социальности выбора личных имен; в этнонимике энергично боролся против смешения исторических судеб этнонима и этноса. В.А.Никонов неустанно подчеркивал неразрывную связь ономастики с лингвистикой и с этнографией. В своих работах ученый демонстрировал важность ономастики для решения проблем этногенеза и этнической истории. Он одним из первых обратился к исследованию антропонимических процессов у народов СССР. Наряду с изучением русской — и, шире, славянской — ономастики Владимир Андреевич немало сделал в

области исследования имен собственных тюркских, ираноязычных и других народов нашей страны.

Велика роль Никонова как организатора науки, огромен его вклад в дело подготовки научных кадров. Любимым детищем Владимира Андреевича были конференции по ономастике Поволжья (Ульяновск, 1967; Горький, 1969; Уфа, 1971; Саранск, 1973; Пенза, 1974). Им были организованы совещания и конференции по ономастике Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Под его редакцией вышло более 20 составленных им сборников по ономастической проблематике. Он был активным участником международных научных конгрессов, проходивших в нашей стране.

За огромные заслуги в развитии ономастической науки В.А.Никонов был избран в 1972 г. почетным членом Международного комитета ономастических наук при ЮНЕСКО.

Владимир Андреевич Никонов прожил длинную жизнь, заполненную неустанным творческим трудом, отмеченную блестящими научными достижениями, жизнь, неотрывную от судьбы русского народа в XX в., от судьбы нашей страны с ее подъемами и трагическими безднами...

\* \* \*

Владимир Андреевич Никонов родился 14 (27) июля 1904 г. в г. Симбирске (с 1924 г. — г. Ульяновск). В своих кратких автобиографиях он писал, что его отец — Никонов Андрей Алексеевич был фельдшером. Согласно выписке из городского архива г. Симбирска в 1904 г. А.А.Никонов действительно был городским фельдшером при Симбирской городской управе (выписка сделана Н.И.Никитиной в 2001 г.).

По рассказам В.А.Никонова, предки его принадлежали к дворянскому сословию, были среди его близких родственников и представители духовенства, в том числе и высшего. Изучая историю своего рода (он даже составил родословное древо), Владимир Андреевич установил, что упоминания о его роде восходят к XVII в.

Отец Владимира Андреевича — Андрей Алексеевич Никонов (годы жизни неизвестны) — потомок побочных линий дворянских фамилий Ивашевых и Языковых, отдавал много времени и сил общественной деятельности в Симбирске. В 1907 г. А.А.Никонов был смотрителем городской богадельни и Николаевского дома призрения; построил одну из городских церквей (существующую и действующую до сих пор), в которой был почетным старостой. С 1913 г. он — кандидат Городской думы, а с января

1914 г. — гласный Городской думы (гласными Городской думы — около 40 человек — были в основном представители известных купеческих фамилий, врачи, деятели народного образования и др.). За заслуги перед Симбирском Андрей Алексеевич получил личное дворянство.

Андрей Алексеевич Никонов был дважды женат. Его первая жена, мать Владимира Андреевича, Любовь Петровна (урожденная Воскресенская) была дочерью сельского священника, она также приходилась внучатой племянницей митрополиту Петербургскому и Ладожскому Палладию (об этом факте В.А.Никонов часто любил вспоминать). У Андрея Алексеевича и Любви Петровны было пятеро сыновей — Алексей, Александр, Николай, Сергей, Владимир. При родах младшего сына, Владимира, она умерла. Андрей Алексеевич женился во второй раз — на Татьяне Никифоровне (урожденной Бородиной). У них родилось шестеро детей: один сын и пять дочерей<sup>1</sup>.

После смерти матери Владимир был взят в родственную купеческую семью Петровых. Николай Николаевич Петров — известный богатый симбирский купец — занимался хлеботорговлей; он был женат на Анне Алексеевне (урожденной Никоновой) — родной сестре отца Владимира Андреевича. У Николая Николаевича и Анны Алексеевны было две дочери. Младшая из них, незамужняя Вера Николаевна Петрова (1870—1969)<sup>2</sup>, и стала приемной матерью Владимира, посвятив ему всю свою жизнь. Вера Николаевна прожила долго и до последних дней была окружена заботой и вниманием Владимира Андреевича.

Детские и юношеские годы Владимира прошли в Симбирске; здесь началась его общественная, литературная и журналистская деятельность. И потом, покинув Ульяновск, он никогда не порывал с родным городом. Когда он приезжал сюда, то обязательно шел на Венец — самую красивую, романтическую часть города, откуда открывается чудесный вид на Волгу. Никонов поддерживал самые тесные связи с архивами города, областной библиотекой, краеведческим музеем. Именно сотрудником областной библиотеки Н.И.Никитиной был подготовлен и опубликован единственный в нашей стране биобиблиографический указатель, посвященный Владимиру Андреевичу. Краткий очерк его научной и научно-организационной деятельности, помещенный в указателе, был написан его другом В.Ф.Барашковым.

В 16 лет В.А.Никонов начинает трудовую деятельность. В «Автобиографии», датированной 25 августа 1959 г., он написал: «Со школьной скамьи живу своим трудом. С 1920 г. работаю в органах печати — в редакции симбирской губернской газеты (зав. отделом, секретарь, зам. редактора)»<sup>3</sup>. Революционная эпоха захватила

его. Практические дела, организационная, публицистическая деятельность казались важнейшими, больше отвечали духу времени. С известной долей гордости он писал в «Автобиографии»: «Высшего образования не закончил — с 1923 г. зав. школьным отделом губкома КСМ, член коллегии губ. отдела народного образования и председатель губ. бюро юных пионеров»<sup>4</sup>. С 1925 по 1931 г. В.А.Никонов преподавал географию в средней школе № 3 и в педагогическом техникуме г. Ульяновска.

В эти же годы начиналась его литературная деятельность. В 1924 г. В.А.Никонов организовал в Ульяновске литературную группу «Стрежень», которой руководил по 1928 г. В 1924 г. вышли два сборника его стихов: «Молодняк» и «Чужие стихи» (на средства автора).

Стихи первого сборника прекрасно отражают революционный настрой молодого поэта: он воспекает рабочий класс, заводы («Дым, как серые кошки, в глаза лезет. // Машина свистит, поет. // Пролетарий! — // В огне и железе, // бьется сердце твое!»)<sup>5</sup>, Международный юношеский день, своих товарищей. Среди лирических стихотворений одно посвящено «Инне». Инна Кротова — в те годы молодой литератор, позднее была первой женой Владимира Андреевича. Наверно, ее образ запечатлен и в стихотворении «Комсомолка», в котором поэту удалось воссоздать глубоко индивидуальный и в то же время обобщенный портрет девушки той романтической эпохи:

С открытым воротом, в расстегнутой рубаше,  
Живая, смелая и быстрая, как ртуть,  
Горячая, как бой, порывная, как взмахи,  
И сильная, как сталь, — сломать, но не согнуть!

Веселые глаза, раскосые немного,  
Упрямо вздернутый, такой задорный нос.  
И над открытым лбом, в задумчивости строгой  
Откинута прядь подстриженных волос.

Не рисовали — нет! твой профиль Рафаэли,  
Живую красоту и молодость без мер,  
Слепцы, мы в первый раз так близко разглядели,  
Разбив бездушный сонм всех мраморных Венер.

В озера глаз твоих Нарциссы не смотрелись,  
И лебеди поэм не плыли в эту синь, —  
Но что перед тобой вся вековая прелесть  
Холодной красоты классических богинь?!

*Декабрь [19] 23 г.<sup>6</sup>*

Эмоциональны и душевно открыты произведения второго сборника, «Чужие стихи» (1924 г.), — своеобразного лирического дневника молодого поэта.

В 1928 г. в Ульяновске выходят первые литературоведческие книги Никонова: «Статьи о конструктивистах» и «Эдуард Багрицкий». В 1931 г. он переехал в Воронеж, где работал в областной газете «Коммуна» (зав. отделом информации), а также членом редколлегии журнала «Подъем». Журналистскую и литературную деятельность Владимир Андреевич продолжил в Москве, куда он переехал в 1933 г. Многочисленными были его публикации в «Литературной газете», в журналах «Знамя», «Красная новь», «Октябрь». В эти годы Никонов много писал о стиховедении и стилистике.

В 1935 г. в журнале «Советское краеведение» появляется небольшая статья Владимира Андреевича «Об изучении местных географических названий», в которой, по образному выражению Э.М.Мурзаева, «истоки всех последующих ономастических интересов ученого»<sup>7</sup>.

Великую Отечественную Владимир Андреевич встретил в Москве. В его архиве сохранилось стихотворение, написанное в августе 1941 г. и посвященное началу войны:

*То утро*

Еще стояли за селедкой,  
Опохмелялись, пили вновь.  
А жизнь уже была короткой,  
Короче, чем весна, короче  
Июньской торопливой ночи  
И беззащитней, чем любовь.  
Уже на дальнем полустанке  
Толпились молча поезда,  
К границам стягивались танки.  
И первой жертвой до рассвета,  
Как бы сигнальная ракета,  
Упала нежная звезда.

*Август 1941 г.*<sup>8</sup>

В мае 1942 г. Владимир Андреевич был призван в армию и служил в 14-й Чебоксарской стрелковой дивизии, был отмечен правительственными наградами. Однако летом 1944 г. он был арестован (1 июня 1944 г.) по ложному обвинению и осужден Военным трибуналом по ст. 58, п. 10 на десять лет (приговор от 13 сентября 1944 г.). (Здесь напрашивается параллель с судьбой А.И.Солженицына, который был арестован в армии и осужден в феврале 1945 г.)

Об этом страшном времени Владимир Андреевич говорил редко и очень скупно. Это отмечают и родственники, и коллеги. Поэтому сегодня можно лишь по крупицам воссоздать этот период жизни Никонова.

По воспоминаниям его родного племянника, проф. А.А.Никонова, летом 1944 г. Владимир Андреевич, как он сам рассказывал, сопровождал важный груз на судах по Волге. «Между ним и начальником транспорта возник спор и конфликт. Начальник пригрозил расправиться по прибытии к месту назначения. В результате по окончании рейса В.А. был арестован. Сам он говорил — "за длинный язык"<sup>9</sup>.

Заключение В.А.Никонов отбывал в Сибири, возможно в лагерях Томской области<sup>10</sup>. Как человека грамотного («пишущего») его освободили от лесоповала (что, несомненно, спасло его) и определили в контору, где он занимался бухгалтерскими делами<sup>11</sup>. О пережитом им в лагерях говорит случайно брошенное замечание Владимира Андреевича о том, что повесть А.И.Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича» не отразила всего трагизма лагерной ситуации и даже в чем-то приукрасила ее.

Через два месяца после полного отбытия срока заключения военный трибунал Московского военного округа отменил приговор в отношении Владимира Андреевича Никонова и подтвердил его полную реабилитацию (13 сентября 1954 г.). В «Автобиографии» об этом периоде В.А.Никонов написал следующее: «С мая 1942 г. по июнь 1944 г. в рядах армии (14-я Чебоксарская стрелковая дивизия). В июне 1944 г. осужден военным трибуналом по ст. 58. По протесту прокурора вооруженных сил СССР приговор полностью отменен за отсутствием состава преступления»<sup>12</sup>.

Между двумя последними фразами «Автобиографии» более десяти лет сибирских лагерей, ссылки, нечеловеческих унижений и страданий.

Что помогло выстоять, выжить? Об этом Владимир Андреевич никогда не говорил. О состоянии души вопиют строки стихов, написанных в лагерях. Позднее, много лет спустя, он рассказывал своим коллегам, что в те годы собирал и запоминал местные названия космонимов, например диалектные названия Млечного пути<sup>13</sup>.

Из Сибири в 1954 г. Владимир Андреевич сначала вернулся в родной Ульяновск. В руках — фанерный чемоданчик (который потом многие годы хранился у него; после кончины Владимира Андреевича он был передан в Литературный музей Ульяновска). Жизнь надо было начинать с нуля: нет работы, семьи, потеряно десять лет жизни.

За годы, что Владимир Андреевич провел в лагерях, скончался от скарлатины его четырехлетний сын Женечка, а затем умерла и его вторая жена. «Не дождалась меня полгода всего, жалела до самой своей ранней смерти», — горестно, с неугасающей бо-



и вопросы исторической географии». В 1957 г. прозвучали еще два его доклада по топонимике; в 1958 г. он участвует в работе IV Международного съезда славистов; в том же году Владимир Андреевич становится действительным членом Географического общества СССР. 13 марта 1959 г. на заседании Московского филиала этого Общества была создана Топонимическая комиссия, и Никонов был избран ее председателем<sup>18</sup>.

Да, это было не простое возвращение в науку, это был прорыв, подобный яркой вспышке. Казалось, Владимир Андреевич стремился наверстать упущенное, а точнее, вернуть незаконно отнятые годы жизни. Многие, хорошо знавшие его, говорили и писали о такой черте его характера, как неукротимая энергия. Конечно, эта черта была прежде всего свойством натуры Владимира Андреевича, его темперамента, эмоционального настроения. Но также представляется несомненным, что это был своеобразный ответ на вызов судьбы, прорыв от смерти к жизни, от унижений к утверждению достоинства... Небольшая деталь: с этого времени Владимир Андреевич сопровождает даты в своих письмах (а переписка его была огромной) двумя буквами — н.э. (наша эра).

С середины 50-х годов XX в. и до последних дней жизни главной страстью В.А.Никонова становится ономастика. Его многочисленные труды — книги, статьи, заметки — этих трех десятилетий посвящены самым разнообразным направлениям и проблемам науки; это были исследования, касающиеся топонимии, антропонимии, этнонимии, космонимии, теонимии, зоонимии.

Работы Владимира Андреевича публиковались в Польше<sup>19</sup>, во Франции<sup>20</sup>, в Нидерландах<sup>21</sup>, Чехословакии<sup>22</sup>, ГДР<sup>23</sup>, Югославии<sup>24</sup>, Болгарии<sup>25</sup>. Но сам Владимир Андреевич оставался «невыездным», и это угнетало и расстраивало его.

В 1974 г., в год своего 70-летия, ученый передал автору этих строк небольшую записку под шутивным названием «Мои "открытия" и т.п.», в которой с присущей ему ясностью и логичностью определил важнейшие направления своей работы в ономастике: «I. Главное: привел в систему основные положения ономастических наук на основе марксистско-ленинской [науки]; сформулировал: 1) Основной закон ономастики — историзм; против хаоса — поиск закономерностей; [выступал] против "вульгарного географизма" в топонимике как разновидности вульгарного материализма. 2) Закон ряда — в польск. журн. "Onomastica", 1958 (системность собственных имен) — против изолированного рассмотрения отдельных выдернутых названий вне их ряда. 3) Социальность выбора личных имен. 4) Строгое разгра-

ничество названия и его объекта; в этнонимике — энергичная борьба против смешения историч[еских] судеб этнонима и его объекта: "одно и то же" название относилось ко многим народам, один и тот же народ называли по-разному (даже синхронно, не говоря уже о смене названий). II. Впервые ввел широкое исследование массовых явлений в ономастике: а) статистически, б) в территориальном аспекте — картографирование не как иллюстрация, а как сам метод научного исследования; в топонимике "География русских суффиксов" (в польск. журнале "Onomastica", 1959; сборники "Топонимика Востока", 2 и 3), география личных имен, география русских фамилий; в космонимии — география названий Млечного пути (в сборниках "Проблемы этногеографии Востока". М., 1973)<sup>26</sup>. Далее в записке обозначен объем научно-организационной, педагогической и редакторской работы.

В середине 60-х годов одна за другой вышли две книги Владимира Андреевича, посвященные топонимике: «Введение в топонимику» (1965 г.)<sup>27</sup> и «Краткий топонимический словарь» (1966 г.)<sup>28</sup>.

\* \* \*

С Владимиром Андреевичем Никоновым я познакомилась ранней весной 1961 г., когда по просьбе Бориса Васильевича Андрианова вместо него пошла на одно из заседаний Московского филиала Географического общества СССР. Заседание проходило в одной из аудиторий Зоологического музея (тогда ул. Герцена, ныне снова — Большая Никитская ул.) и было посвящено подготовке совещания «Топонимика Востока». Заседание вел невысокий, пожилой, но очень энергичный человек. Это был председатель Оргкомитета будущего совещания — Владимир Андреевич Никонов. Как-то незаметно и неожиданно для себя я была подключена к подготовке совещания, введена в состав Оргкомитета, а в апреле (10—13) 1961 г. уже участвовала в его работе. В этом проявилась одна из ярких особенностей характера Владимира Андреевича — быстро сходить с людьми, вовлекать их в свои дела и проблемы, делать из них своих соратников. Черта, которую я наблюдала затем на протяжении более четверти века.

После совещания «Топонимика Востока» я неоднократно встречала Владимира Андреевича в Ленинской библиотеке, где он постоянно (почти ежедневно) занимался. Меня поразило, что он запомнил меня и при встречах называл по имени-отчеству (что в те годы было для меня не особенно привычным).

И поэтому мне показалось естественным, что в 1967 г. он предложил мою кандидатуру на должность ученого секретаря в

созданной им по согласованию с дирекцией в Институте этнографии (ИЭ) АН СССР Группе ономастики...

Итак, с 1967 г. (в это время Никонову было уже 63 года) на протяжении почти двух десятилетий его научная деятельность была неразрывно связана с ИЭ. Он возглавлял Группу ономастики до последнего дня своей жизни. Причем все эти годы работал на общественных началах, категорически отказываясь от зачисления в штат. Правда, необходимо отметить, что руководство ИЭ, прежде всего заместитель директора С.И.Брук, шло ему навстречу и на протяжении всех этих лет оплачивало ему его многочисленные командировки.

На вопрос о том, почему он отказывается от работы в штате ИЭ, Владимир Андреевич любил полушутя отвечать: «Мои предки никогда не служили, и мне не пристало».

Однако, думается, что в этом отказе от зачисления в штат были другие, глубоко личные причины: неприязнь, отторжение официальных бюрократических бумаг, подсознательное опасение перед необходимостью мысленного возвращения к годам трагического прошлого. Страшное прошлое было рядом — оно никуда не уходило. Как-то во время одной из своих нечастых болезней он признался, что при высокой температуре его постоянно преследовал один и тот же кошмар: он идет по длинному коридору, справа и слева закрытые двери, двери, двери, за которыми решается что-то для него страшное...

Большой интерес представляет сохранившееся «Положение о Группе ономастики», очевидно написанное Владимиром Андреевичем в 1967 г.; оно на многие годы определило работу этого научного коллектива: «1. Группа изучает ономастику (собственные имена) в ее этнографическом аспекте в целях выяснения проблем этногенеза, исторических миграций населения, этнографических характеристик групп населения, современных бытовых процессов. 2. Исследованию подлежат все основные разделы ономастики: этнонимика, антропонимика, топонимика, космонимика, теонимика, зоонимика. 3. Кроме научных исследований группа разрабатывает их практическое приложение и проводит консультации по связанным с ономастикой запросам учреждений и организаций. 4. Группа осуществляет научное руководство ономастической работой на местах»<sup>29</sup>.

Широкое обращение к этнографии, к ее проблематике и методике позволило Владимиру Андреевичу сформировать новое направление в ономастической науке — этническую ономастику.

...Думается, что все, кто работал в ИЭ на улице Дмитрия Ульянова в те годы, когда В.А.Никонов возглавлял Группу ономастики (1967—1988 гг.), прекрасно помнят его. Громкий голос Вла-

димира Андреевича (от все возраставшей с годами хронической глухоты) был обычно слышен в другом конце коридора; запомнилась и его энергичная походка. А главное, что поражало в нем, это феноменальное умение вовлечь, привлечь в сферу своих научных интересов почти всех сотрудников Института. В эти годы многие стали соратниками Владимира Андреевича, публиковались на страницах подготовленных им трудов, участвовали в организованных им конференциях. И каждому благодаря энтузиазму Никонова начинало казаться, что он уже давно владеет уникальными материалами по этнической ономастике, просто с приходом Владимира Андреевича эти материалы не только ожили, но и засияли новым светом. Немало аспирантов и молодых научных сотрудников обязаны Владимиру Андреевичу своими первыми публикациями.

Особенно тесными были контакты Владимира Андреевича с сотрудниками сектора Зарубежной Азии, Австралии и Океании ИЭ, в котором он был «прописан» и имел свой стол (правда, справедливости ради надо заметить, что стол он «делил» с автором этих строк). Поэтому себя он иногда шутливо, но не без гордости величал «столоначальником». Из числа «секторян» как в Москве, так и в Ленинграде (тогда Ленинградская часть ИЭ) с Владимиром Андреевичем в разные годы наиболее плодотворно сотрудничали: И.А.Амирьянц, Т.Ф.Аристова, С.А.Арутюнов, Н.Р.Гусева, В.П.Дарбакова, А.Н.Дементьева-Лескинен, Р.Ш.Джарылгасинова, Н.Л.Жуковская, В.Н.Кисляков, И.Г.Косиков, В.И.Кочнев, Н.Г.Краснодембская, А.И.Кузнецов, Ж.Б.(Б.-Р.)Логашова, К.Ю.Мешков, Нгуен Куок Лок (СРВ), Л.В.Никулина, А.М.Решетов, А.Н.Седловская, И.М.Семашко, Г.Г.Стратанович, М.А.Членов, В.Н.Шинкарев.

Ближайшими помощниками и друзьями Владимира Андреевича в Институте были также И.В.Власова, С.И.Брук, С.С.Губаева, И.С.Гурвич, В.А.Липинская, Т.П.Федянович, А.М.Филиппов.

\* \* \*

Начиная с 1967 г. В.А.Никонов обращается к этнонимике (этнонимика — раздел ономастики, отрасль исторических наук, изучающая этнонимы), к изучению этнонимов — одного из важнейших классов имен собственных. Им был подготовлен первый в мировой и советской ономастике сборник «Этнонимы»<sup>30</sup>. Книгу открывает большая статья В.А.Никонова «Этнонимия», в которой автор ставит и решает ряд теоретических вопросов этого направления. Так, определяя пути дальнейшего исследования этнонимии (этнонимия — совокупность этнонимов), Владимир

Андреевич писал: «Анализ происхождения этнонима — одна из важных задач этнонимии, но не единственная и не главная <...> Этнонимика исследует всю историю этнонимов, для нее все изменения столь же драгоценны, как и первичная форма, — они красноречивые свидетели истории. Этнонимика — изучение функционирования этнонимов и судьбы каждого как звена их системы, т.е. анализ движения их системы в целом и ее современного состояния, к нему исследователи еще не приступали»<sup>31</sup>.

Благодаря его работам среди этнографов вновь возрастает интерес к этнонимии. Взгляды Никонова на этноним как на важнейшую характеристику любого языка и этноса со временем стали неотъемлемой частью теории этноса. Подъем этнического самосознания народов нашей страны сопровождается возрастающим интересом к истокам своей культуры, к истории своего самоназвания. И этот современный огромный интерес был научно предвосхищен В.А.Никоновым.

Утверждению нового направления в ономастической науке — этнической ономастики способствовал выход сборников «Этнография имен» (М., 1971) и «Этническая ономастика» (М., 1984), в которых Никонов выступал и как ответственный редактор, и как один из основных авторов. Так, особо надо отметить статью Владимира Андреевича «Этнонимы Дальнего Востока СССР»<sup>32</sup>, в которой им был проанализирован 41 этноним. Впрочем, проблемы этнической ономастики присутствуют во всех многочисленных сборниках, подготовленных Группой ономастики ИЭ под руководством Никонова.

Важность этнографического аспекта изучения всех категорий имен собственных была блестяще показана ученым в статье «Этнография и ономастика (на материале Украины)»<sup>33</sup>.

С середины 60-х годов одной из ведущих тем научных изысканий Владимира Андреевича стала антропонимика: ее история, закономерности развития, практические задачи современности. Теоретическим введением в эту проблематику (при создании Группы ономастики в ИЭ) явился доклад Никонова «Личное имя — социальный знак» (1966), опубликованный затем на страницах журнала «Советская этнография»<sup>34</sup>. Группа ономастики выступила как инициатор и один из организаторов Всесоюзного совещания «Личное имя (проблемы антропонимии)», которое состоялось в Москве в апреле 1968 г. Совещание, подготовленное ИЭ совместно с Институтом языкознания АН СССР и отделом ЗАГС юридической комиссии при Совете Министров РСФСР, явилось значительным научным событием. Совещание показало широкий размах антропонимических исследований практически во всех союзных и автономных республиках. Мате-

риалы совещания были опубликованы в специальном сборнике<sup>35</sup>.

Широко развернувшиеся исследования по антропонимике создали возможность приступить к подготовке энциклопедического справочника «Имена народов мира» (руководитель работы М.В.Крюков). В 1970 г. Группа ономастики выпустила пробный сборник «Имена народов мира. Материалы к справочнику»<sup>36</sup>, в котором были представлены шесть статей по антропонимическим системам народов, относящихся к различным языковым группам. Здесь были охарактеризованы системы имен исландцев (Г.И.Анохин), китайцев (М.В.Крюков), латышей (В.Сталтмане), румын (П.Васченко), таджиков (А.Гафуров), калмыков (В.П.Дарбакова). В сборник вошла также работа В.А.Никонова «Системы личных имен», в которой поставлен ряд общих проблем антропонимики<sup>37</sup>.

В 1986 г. вышла в свет книга «Системы личных имен у народов мира»<sup>38</sup>, в которой В.А.Никонов был одним из членов редколлегии. Необходимость подобного издания была определена обстоятельствами двоякого рода. Во-первых, практической потребностью дать читателю сумму основных сведений о характерных особенностях личных имен, бытующих у народов мира, различных по языку, социально-экономическому строю, культуре и традициям. По мере расширения международных контактов и налаживания постоянных связей между различными странами потребность в этом ощущалась все более остро. Поэтому в статьях справочника большое место было отведено не только характеристике имен, но и различным формам обращения, т.е. способам употребления личных имен в процессе общения людей. Во-вторых, выход этого сборника способствовал систематизации материалов по различным антропонимическим моделям народов мира, развитию теории о структуре и функциях личного имени как социального явления.

Теоретическим проблемам и практическим задачам антропонимики была посвящена книга Владимира Андреевича «Имя и общество», отмеченная медалью ВДНХ<sup>39</sup>.

В течение многих лет В.А.Никонов собирал и исследовал фамилии. Книга «География фамилий», опубликованная в 1988 г. посмертно, подводила итоги многолетних наблюдений автора, открывала новые пути и методы исследования этого важнейшего компонента антропонимической модели народов мира. Само название книги определяет направление исследования — ареальное изучение фамилий, обоснование важного направления в ономастике — территориальной антропонимики. В подобном подходе сказались теоретические посылки Никонова как топонимиста и

антропонимиста. Утверждая свой метод изучения фамилий — ареальное, пространственное их существование, автор указывает на большую научную ценность подобных изысканий для этнографов, прослеживающих маршруты больших и малых миграций, фиксирует внимание на той информации, которая заключена в оттопонимических (образованных от географических названий, топонимов) фамилиях. Выявляя частотность фамилий в определенных ареалах, автор связывал эти данные с историко-географическими процессами формирования территориальных общностей. Никонов особо подчеркивал важность этих исследований для понимания этнической истории народов мира, их расселения и взаимных контактов.

Как отмечал ученый, становление фамилий в Европе происходило довольно поздно: первые фамилии, очевидно, появились на севере Италии в X—XI вв. В России настоящие фамилии начали формироваться с XVI в. Исторический подход к проблеме генезиса фамилий позволил Никонову сделать следующий вывод: «В каждой стране становление фамилий проходило многие этапы, причем разными путями и в разное время»<sup>40</sup>. И далее он выделял характерные черты этого процесса: распространение фамилий не охватывало сразу территорию всей страны; фамилия социальна, она возникала в определенных социальных слоях и обслуживала их интересы; отмечено, что, возникнув в определенном слое, фамилия первоначально утверждалась только в некоторых семьях; история показывает, что фиксация фамилий отставала от их реального появления, а потому законодательные акты, делавшие фамилию обязательной, появлялись сравнительно поздно.

Для изучения фамилий народов нашей страны, прежде всего русских, Никонов исследовал фонды Центрального Государственного архива древних актов, Центрального Государственного архива литературы и искусства (ЦГАЛИ), десятки областных архивов, листы переписей, похозяйственные книги колхозов, списки избирателей, материалы полевых диалектологических записей, справочники, энциклопедии, записи ЗАГСов. Автор с гордостью писал: «Мои подсчеты охватили миллионы человек по выборочным территориям»<sup>41</sup>. Никонов отмечал, что изучение фамилий — явление массовое, невысказанное без статистики. Многократно подчеркивая массовый характер исследуемого материала, ученый особо важным считал подсчет количества носителей фамилий (а не подсчет самих фамилий).

Несомненно, наиболее любимой темой исследования Никонова были русские фамилии. До появления его работ географический аспект изучения фамилий на русском материале пережи-

вал еще процесс становления. По географии фамилий была проделана большая работа на материале украинских, белорусских и латышских фамилий. Ареальный подход к исследованию русских фамилий (автор изучил материалы 52 архивов и собрал фамилии 3 млн. человек русского сельского населения) привел Никонова к научному открытию. В Европейской части СССР им впервые в науке было выделено четыре основных района, в каждом из которых господствует одна русская фамилия: на Севере преобладает фамилия Попов; в Северном Поволжье — Смирнов; в огромной полосе южнее и восточнее Москвы — Кузнецов; на северо-западе Европейской части России — Иванов. По данным Московского адресного бюро на 1964 г., самые частые фамилии в столице: Ивановы — 90 тыс., Кузнецовы — 78 тыс., Смирновы — 58 тыс., Поповы — 30 тыс. «Итак, обнаружены четыре огромных массива — все они в пределах сложившегося к концу XV в. единого Русского государства»<sup>42</sup>, — пишет исследователь. Эти четыре массива (каждый из которых охватывает миллионы людей) не что иное, как четыре историко-географических слагаемых России: земли суздальско-владимирские, псковско-новгородские, северные и, наконец, земли (с XVI—XVII вв.) нового освоения. Выделение Владимиром Андреевичем четырех регионов: Смирновия, Ивановия, Поповия, Кузнецовия — открывало новые пути в изучении этнической истории русского народа.

На материале источников по Устюгу Великому за 1763 г. и 1973 г. ученый выявил, что на протяжении двух веков происходил процесс усиления общерусских форм фамилий и вымывание локальных. В небольшом словаре северных русских фамилий он прежде всего приводит архангельские фамилии по данным переписи 1897 г., восходящие к диалектным основам. Например, Бородин — от северного диалектного слова *борода* — «общая помощь при уборке урожая». Абсолютное большинство фамилий на Севере, как и по всей России, — это отчества в форме кратких притяжательных прилагательных, образованных суффиксами *-ов*, *-ин*, обозначающих «чей сын». Анализируя вологодские фамилии, исследователь выделяет шесть регионов с характерным для каждого ономастиком. Интересен словарик вологодских фамилий, составленный автором по переписи 1979 г. и похозяйственным книгам колхозов. Исследуя орловские фамилии, Никонов отмечает среди них абсолютное преобладание фамилий с формантом *-ов* (*-ев*), реже *-ин*. Распространены фамилии на *-ский*. Не отрицая польского влияния на появление фамилий на *-ский*, автор подчеркивает, что «большинство этих фамилий исконно русского происхождения». Для изучения этнической истории русских огромное значение имеет выявленный Никоновым

ареал распространения фамилии «Кузнецов» в Орловской области, где проходит южный фланг обширной зоны господства этой фамилии. «Граница преобладания фамилии Кузнецов удивительно совпадает с южным рубежом Московского государства с середины XVI в. после присоединения верховских удельных княжеств, когда оборонительная укрепленная черта пролегла по степям от Дона до Оки в широтном направлении, по линии Данков—Новосиль—Орел, сразу за Окой круто изгибаясь на юго-запад к Новгород-Северскому и Черникову». «Граница преобладания фамилии Кузнецов — проекция времени на плоскость карты»<sup>43</sup>.

Обобщение огромного материала по фамилиям народов мира позволило ученому обратиться к решению теоретических проблем развития этой важнейшей антропонимической категории. Он выделил шесть основных групп систем фамилий: патронимические, принадлежностные, владельческие, оттерриториальные, профессиональные, образованные по личным особенностям носителя, этнические<sup>44</sup>. Особое внимание ученый уделял анализу лексических рядов слов, которые могли послужить основами для фамилий (при этом он постоянно напоминал: никоим образом не смешивать их с семантикой фамилий!).

Оперируя массовым материалом по географии фамилий разных народов мира, Никонов убедительно показывал, что сложнейшие вопросы исторических судеб народов, их различные миграции могут быть выявлены на материале антропонимии. Изучая фамилии, он дает их системный анализ, показывает функционирование в истории общества, выявляет этнографическую специфику; углубленно исследует их лингвистическую природу, диалектную приуроченность, фонетическую огласовку, исторические законы, оставившие след в морфологии фамильного имени, в природе и функции фамильных формантов.

Владимир Андреевич неоднократно подчеркивал, что современное развитие антропонимии народов мира отмечено глобальным торжеством фамилий при сохранении национальных различий<sup>45</sup>.

Проблемам современного имённика русских посвящена последняя книга Никонова «Ищем имя»<sup>46</sup>. Поражает объем источников, на которых выросла книга. Это собрание 100 тыс. имен новорожденных у русских за 1961 г.; 100 тыс. имен за 1978—1981 гг., подсчеты имен за XVIII в. и более поздние хронологические срезы; материалы 100 архивов и записи 50 областных ЗАГСов. Обращаясь к читателям, автор писал об ответственности, стоящей перед родителями за выбор имени ребенку, призывал ученых расширять пропаганду антропонимических знаний.

В.А.Никонов показывал связь личного имени с именем нарицательным, исследовал проблему магического значения имени, взаимосвязь имени и религии. Особое внимание он уделял проблеме соотношения имен официальных и неофициальных, утверждал тезис о социальной значимости личного имени.

Как известно, в 20—30-х годах XX в. русская антропонимия (как и антропонимия других народов нашей страны) пережила период революционизации имен: стали широко появляться новые имена. К 30—40-м годам именник русских, по мнению В.А.Никонова, стал очень разнообразным по происхождению, но приобрел устойчивость. В наши дни в именнике русских на равных правах существуют как канонические (календарные) имена, так и имена новые. Исследования имен начала 60-х годов, а затем начала 80-х годов позволили автору показать динамику наиболее популярных имен: в 60—70-е годы среди имен девочек преобладало имя Елена, а к началу 80-х ее догнала Наталья. Среди имен мальчиков наблюдается «соревнование» имен Александр, Сергей, Алексей. Значительную часть книги «Ищем имя» составляет словарь, содержащий почти 400 имен, который разделен на женские и мужские имена. Словарь включает имена, наиболее характерные для современной антропонимии русских. Примечательно, что автор не только раскрывает этимологию и историю того или иного имени, но и высказывает свое отношение к нему, дает свою оценку.

Несомненное достоинство работ Никонова — яркий, эмоциональный характер изложения, ориентированность на широкие круги читателей. Изложение всегда ведется в доступной форме, автор как бы беседует с читателем, задает ему вопросы, отвечает на них, где не может ответить ни он, ни наука сегодня, он откровенно признает это, призывая читателей к поискам истины.

Важное место в творчестве Владимира Андреевича занимали проблемы тюркской ономастики. К изучению этой проблематики ученый обратился в начале 60-х годов<sup>47</sup>. И в этом направлении он проявил себя как глубокий исследователь, организатор науки, учитель и наставник. Примеры из тюркской топонимии были представлены в его «Кратком топонимическом словаре» (1966). С 70-х годов ученый начал изучать антропонимию тюркоязычных народов, рассматривая ее различные аспекты в общих работах и в специальных статьях. Никонов исследовал такие проблемы антропонимии тюркских народов, как соотношение традиционного и современного именника, специфика мужских и женских имен; классификация антропонимов; обычай «связанных» имен; история формирования фамилий; особенности имен детей в национально-смешанных семьях. Он призывал к изуче-

нию и других разделов ономастики тюркских народов. В своих работах Владимир Андреевич использовал литературные источники, а также собственные полевые материалы.

В.А.Никонов способствовал расширению тюркологических ономастических исследований. Ученый был инициатором проведения в 1969 г. в Самарканде Межреспубликанского семинара по ономастике (он был организован Министерством высшего и среднего образования УзССР, Самаркандским государственным университетом им. Алишера Навои и Группой ономастики ИЭ АН СССР). Владимир Андреевич был научным руководителем семинара. На филфаке Университета им был прочитан цикл лекций по ономастике<sup>48</sup>. В 1974 г. по предложению Никонова в Бухаре Министерством просвещения УзССР, Бухарским педагогическим институтом и ИЭ была проведена Республиканская конференция, посвященная актуальным проблемам среднеазиатской ономастики. На пленарном заседании Владимир Андреевич выступил с докладом «Задачи ономастики Средней Азии». Важность исследований различных направлений этой науки для решения вопросов этногенеза была показана им в докладе «Этногенез народов Средней Азии и ономастика», прочитанном в Ташкенте в 1973 г. Об основных задачах тюркской ономастики ученый говорил в своих выступлениях на Первой Всесоюзной конференции по тюркской ономастике (Фрунзе, 1986), одним из вдохновителей которой он был<sup>49</sup>. Никонов был инициатором, составителем и ответственным редактором многих сборников, в которых публиковались работы по ономастике тюркских народов. Многолетняя дружба и творческие контакты связывали Владимира Андреевича с учеными-тюркологами, разрабатывавшими проблемы ономастики.

Подвижническое служение науке, присущее В.А.Никонову, притягивало к нему людей, определяло их поиск, а иногда и всю их дальнейшую научную судьбу.

Владимир Андреевич был страстным пропагандистом науки, ярким, запоминающимся лектором. Во многих высших учебных заведениях страны читал он спецкурсы по ономастике. Как темпераментные, эмоциональные обращения к читателям написаны многие научные статьи и книги Никонова. Автор объясняет, учит, наставляет, негодует. За его утверждениями стояли десятилетия неустанного научного поиска.

Со многими читателями Никонова связывала многолетняя переписка. Писали Владимиру Андреевичу и те, кто интересовался историей происхождения своей фамилии, и те, кто рассказывал, перелагал ему легенды и предания о возникновении своего родового имени. Этой богатейшей перепиской, этим душев-



*В.А.Никонов открывает Межреспубликанский семинар по ономастике.  
Справа — Р.Ш.Джарылгасинова. Самарканд. 1969 г.*

ным откликом читателей Владимир Андреевич (в последние десятилетия своей жизни — одинокий человек) гордился, находил в них и источник вдохновения, и дружескую поддержку. Забирая домой очередную пачку писем, пришедших в Институт на его имя, он любил полушутя повторять: «Вот и слава пришла!»

Заслуги В.А.Никонова были широко отмечены научной общественностью. В 1974 г. в ИЭ прошел Ученый совет под председательством директора Института акад. Ю.В.Бромляя, посвященный 70-летию ученого. Юбиляр выступил на нем с докладом «Ономастика и этнография».

Семидесятилетию Никонова была посвящена книга «Русская ономастика. Республиканский сборник», вышедшая в 1977 г. в Рязани под редакцией проф. В.Д.Бондалетова<sup>50</sup>. В ней был опубликован библиографический список «Некоторые работы В.А.Никонова по ономастике».

В ИЭ в 1984 г. было отмечено и 80-летие выдающегося исследователя ономастики.

Владимир Андреевич не был «отягощен» научными званиями и регалиями. Так распорядилась судьба. Но по сути своей он был признанным главой научного направления и заслужил звание «Народного Академика».

В этом контексте следует вспомнить прекрасные слова, сказанные Ю.В.Бромлеем в интервью, которое он дал в 1987 г. журналисту С.Корепанову: «Никонов — это явление в науке. Он труженик в величайшем смысле этого слова. Ономастика, которой он занимается, — одно из интереснейших белых пятен в этнографии. Он делает то, что не сможет сделать целый научный коллектив»<sup>51</sup>.

Как ученому Владимиру Андреевичу была присуща страсть к познанию, к открытию новых тем, новых разделов науки. Широка взгляда на изучаемые проблемы, талант создания монументальных полотен сочетались у Владимира Андреевича с тщательностью, добросовестностью, скрупулезностью обработки массового материала. Его несомненной любовью было составление многочисленных картотек по тому или иному изучаемому вопросу. Своим почти ювелирным, бисерным почерком он заполнял карточки, записные книжки, листы бумаги, не оставляя на них белого пространства.

\* \* \*

Жил Владимир Андреевич в одном из старых московских домов, недалеко от Садового кольца, в коммунальной квартире. Здесь же проживали еще две семьи, в квартире была общая кухня, телефон находился в коридоре. Небольшая комната (14—16 кв. м) Владимира Андреевича сплошь была уставлена книжными шкафами и стеллажами, причем три (или четыре?) стеллажа были размещены прямо в центре комнаты. Книги, газеты, журналы, рукописи, письма, многочисленные коробки с карточками лежали на стеллажах до потолка. За ними в уголке, у маленького окошка, притулился письменный стол с лампой под зеленым абажуром. Это была келья ученого, это было жилище одинокого человека...

Надо сказать, Владимир Андреевич глубоко переживал свое одиночество. Мысли и мечты вновь обрести, устроить семейный очаг все эти годы не покидали его. В душе он оставался тем же романтиком, который в юности писал стихи о любви, мечтал о Прекрасной Даме, о Дульцинее. Часто в минуты успеха он любил повторять: «Вот, если бы Она (с большой буквы) увидела

(услышала) это!» — причем не всегда было понятно, идет ли речь о какой-то его знакомой или это образ далекой Прекрасной Дамы.

Во второй половине 80-х годов Владимир Андреевич стал чувствовать ухудшение здоровья: сказывались не только возраст, но и годы, проведенные в лагерях... Он стал часто говорить о своем самочувствии, принимать лекарства. Хотя, надо сказать, несмотря на свой возраст, он многие годы был практически здоров, не носил очков, был легок на подъем (иногда в течение одного дня посещал несколько учреждений, расположенных в разных концах Москвы), ездил в дальние командировки. Но вот с осени 1987 г. нередкими были его жалобы на недомогания, с ним стали случаться глубокие обмороки (очевидно, спазмы сосудов мозга).

Обычно подтрунивавший над нашими порой длительными чаепитиями в секторе Зарубежной Азии, Австралии и Океании, он стал с удовольствием все чаще принимать в них участие, чувствовалась его потребность в общении с коллегами и любившими его «секторянами» («не за огонь люблю костер, за тесный круг друзей»). Судя по его отдельным репликам, он стал чаще встречаться с племянниками. Так, летом 1986 г. он пригласил Андрея Алексеевича Никонова — своего старшего племянника — с дочерью в Ульяновск, где познакомил их с местами жизни предков, часто вспоминал единственного, рано умершего сына Женю<sup>52</sup>. Во время поездки (как потом оказалось, последней) по Волге и Дону летом 1987 г. он в Ульяновске встречался с племянницей, Ольгой Михайловной Никоновой, и ее дочерью.

Настроение Владимира Андреевича того времени прекрасно передает его письмо, написанное известному географу Э.М.Мурзеву 12 октября 1987 г.: «Я уже выхожу из строя. Увы! Отнялись ноги. И общее состояние ахти не ах. Бакинский вуз шлет телеграммы — читать курс. Мне очень хочется (это 19-й вуз, читал в 18, ни в одном не учась) последний раз встретиться с молодежью. Врач поликлиники, прочитав телеграмму, сказала: "Нет!" Может быть, все-таки не послушаюсь и поеду (в середине ноября), пока еще не знаю. Как ноги покажут. Должны выйти две мои книги. В издательстве "Наука" валяется "География фамилий", а в "Советской России" — "Ищем имя". Увы, едва ли увижу печатными. Минувшим летом совершил триумфальный рейс по Волге и Дону в наилучнейших условиях. Шестую Поволжскую ономастическую конференцию согласился [провести] Волгоград (почтят память вставанием) в 1989 г. На 1988 г. уже поздно включать в план. <...> Пока еще бываю в Институте [этнографии]. Не взглянуть бы! Но не знаю, как дальше. Готовим все же сборник по восточной ономастике. Обязательна Ваша статья. Всего Вам наилучшего»<sup>53</sup>.

А вот какими проникновенными словами завершает Э.М.Мурзаев публикацию письма В.А.Никонова: «Это было последнее письмо, полученное мною, с грустью читал его. Видел, ощущал смятение чувств. Еще много желаний, мысль толкает на действия, есть планы. Но суровая реальность диктует запреты. На 84-м году жизни сказывались болезни»<sup>54</sup>.

В конце января 1988 г. самочувствие Владимира Андреевича резко ухудшилось. По личной просьбе Ю.В.Бромлея он был помещен в больницу АН СССР. Когда «скорая помощь» приехала за Владимиром Андреевичем, он передал мне листок с адресом и телефонами издательства, в котором готовилась к публикации его книга «Ищем имя», с просьбой позвонить редактору. Это было его последнее поручение мне...

Владимир Андреевич Никонов скончался в Москве 13 марта 1988 г.

Учитывая желание Владимира Андреевича покоем в родной ульяновской земле, а также его заслуги перед отечественной наукой, Ульяновский горисполком принял решение о захоронении его праха на Аллее Почета Центрального городского кладбища. В траурной церемонии 31 октября 1988 г. приняли участие родные В.А.Никонова, приехавшие из Москвы и Ленинграда, его знакомые и друзья, представители областного Краеведческого музея, Ульяновского педагогического института, областного отделения Фонда культуры.

Вечером 31 октября 1988 г. в Краеведческом музее Ульяновска состоялся вечер памяти Владимира Андреевича. Вместе с воспоминаниями звучали его стихи разных лет; многие из них были посвящены Симбирску—Ульяновску, друзьям. Они были обнаружены в архиве ученого после его смерти<sup>55</sup>.

Не дождался Владимир Андреевич выхода своих книг «География фамилий» (1988 г.) и «Ищем имя» (1988 г.)<sup>56</sup>.

Научный архив Никонова, по решению наследников, был передан в ИЭ, а литературный архив — в Краеведческий музей Ульяновска. Личная библиотека ученого, согласно его желанию, была передана в дар Институту языка и литературы АН Киргизской ССР (г. Фрунзе).

Как мы уже отмечали, Никонов был основателем, организатором и бессменным руководителем конференций по ономастике Поволжья. В свое последнее путешествие по родной Волге летом 1987 г. он договорился с проф. В.И.Супруном о проведении Шестой Поволжской в Волгограде...

Когда готовилась эта конференция, было решено посвятить ее памяти ученого. Настроение организаторов конференции и ее участников прекрасно выразил в письме автору этих строк дав-

ний друг и коллега Владимира Андреевича казахский ученый Огаз Султаньяев: «Хорошо, что добрая традиция Поволжских ономастических жива и продолжается. Мне, обитающему в далеких казахстанских степях, довольно трудно судить, не зная всей обстановки, настроения организаторов и пр., но смею высказать мысль вслух: было бы здорово, если объявить конференцию "Памяти В.А.Никонова, организатора I Поволжской..." и отразить это в документах (программе, тезисах и др.)»<sup>57</sup>. Так и было сделано<sup>58</sup>.

Памяти Никонова участники конференции, авторы статей посвятили и сборник «Ономастика Поволжья (Материалы Шестой конференции по ономастике Поволжья)»<sup>59</sup>.

Дело Владимира Андреевича на этом поприще продолжил проф. В.И.Супрун. Благодаря его энтузиазму и подвижничеству Волгоградский государственный педагогический университет совместно с ИЭА провел не только Шестую конференцию по ономастике Поволжья (1988 г.), но и Седьмую (1995 г.)<sup>60</sup>, Восьмую (1998 г.)<sup>61</sup> и Девятую (2002 г.).

Мечтой Владимира Андреевича было издание словаря русских фамилий. Над сбором материала он работал до своего последнего часа. Часть своих материалов он опубликовал в журнале «Русская речь». На основе этих публикаций была подготовлена и посмертно издана книга Никонова «Словарь русских фамилий» (1993 г.)<sup>62</sup>.

В научном архиве Владимира Андреевича сохранилось немало других подготовительных материалов по русским фамилиям, разбор и осмысление которых требует значительного времени и дальнейших исследований.

Исследуя историю антропонимии, историю личного имени, прозвищ, фамилий, отчеств, Никонов нередко обращался к мысли об их будущем. «Заманчиво представить имена будущего»<sup>63</sup>, — писал он. Кажется, его мало привлекали сложные, фантастические имена и фамилии, как бы составленные из разного рода обобщений и цифровых данных, имена, предлагаемые писателем И.А.Ефремовым и футурологом И.В.Бестужевым-Ладой. Ученый призывал заботиться об именах и фамилиях нынешнего поколения, об именах ближайших десятилетий.

Да, предвидеть в полном объеме будущее антропонимии — дело пока довольно сложное, но нам — ученикам, друзьям, коллегам, соратникам, читателям, современникам Владимира Андреевича Никонова — ясно, что его имя многие лета будет символом беззаветного служения науке и умения преодолевать превратности судьбы.

<sup>1</sup> Сведения о предках и родителях В.А.Никонова взяты из рукописи К.И.Никоновой — супруги родного племянника Владимира Андреевича, Андрея Алексеевича Никонова, — «Что нам известно о родственниках и пращурах моего мужа А.А.Никонова» (Рукопись, 2001 г., 7 стр.), а также из заметок А.А.Никонова, за что автор выражает им свою искреннюю благодарность. Автор благодарит Н.И.Никитину (г. Ульяновск) и О.М.Никонову за помощь в работе над статьей.

<sup>2</sup> *Никитина Н.И.* Владимир Андреевич Никонов. Биобиблиографический указатель. Ульяновск. 1992, с. 2; *Никонова К.И.* Рукопись, с. 1—2.

<sup>3</sup> *Никонов В.А.* Автобиография, 1959. — Архив автора статьи.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Никонов. Завод. — Молодняк. Стихи. [Симбирск]. 1924. Издание автора, с. 10.

<sup>6</sup> Там же, с. 17.

<sup>7</sup> *Мурзаев Э.М.* В.А.Никонов — топонимист. — Топонимия и общество. М., 1989, с. 114. К статье прилагается список работ В.А.Никонова по топонимике (62 наименования), с. 120—123.

<sup>8</sup> [Никонов В.А.]. Стихи разных лет. — Ульяновская правда. 20.VIII.1989 г., с. 9. Публикация подготовлена М.М.Савич.

<sup>9</sup> В письме автору статьи (от 3.VII.2001 г.) содержались заметки А.А.Никонова «Из жизни В.А.Никонова в 1944—1954 гг. ».

<sup>10</sup> Из письма Н.И.Никитиной от 26.06.01 автору статьи.

<sup>11</sup> Из письма А.А.Никонова автору статьи.

<sup>12</sup> *Никонов В.А.* Автобиография. — Архив автора статьи.

<sup>13</sup> Об этом автору статьи любезно сообщили А.В.Суперанская и И.Г.Добродомов.

<sup>14</sup> *Ершова Л.* Приютит и обогрет родной Ульяновск. — Ульяновская правда. 20.VIII.1989, с. 8; *Никонова К.И.* Рукопись, с. 5.

<sup>15</sup> [Никонов В.А.]. Стихи разных лет. — Ульяновская правда. 20.VIII.1989, с. 9.

<sup>16</sup> *Никонов В.А.* [Рец. на:] *Боднарский М.С.* Словарь географических названий. М., 1954. 368 с. — География в школе. 1955, № 3, с. 71—72.

<sup>17</sup> *Никонов В.А.* Областные работы по топонимике. — Вопросы языкознания. 1956, № 1, с. 142—147.

<sup>18</sup> *Никитина Н.И.* Владимир Андреевич Никонов, с. 4.

<sup>19</sup> Закон ряда в географических названиях. — *Onomastica*, 6. Wrocław—Kraków, 1958. R.IV. № 1, S. 57—73 (на рус. яз.; резюме на франц. яз.); География русских суффиксов. — *Onomastica*, 9. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1959. R.V, № 2, S. 321—345; Консонантный коэффициент. — *Lingua Posnaniensis. Posnán*, 1960. T. VIII, с. 228—235 (на рус. яз.); Первый закон топонимики. — *I Międzynarodowa slawistyczna Konferencja onomastyczna. Wrocław—Kraków*, 1961, с. 103—107; Русские префиксно-бессуффиксные названия. — *Onomastica*. — Wrocław—Warszawa—Kraków, 1961. R.VII, с. 191—194; Этимологические западни. — *Lingua Posnaniensis*, IX. Poznań, 1962, с. 103—144; Формы русских фамилий — *Studia językoznawczy poświęcone Stanisławowi Rospondowi. Wrocław*, 1966, с. 319—329.

<sup>20</sup> *Paradoxes toponymiques*. — *Revue Internationale d'onomastique*. P., 1959, № 3, с. 161—173. *L'étymologie? Non, l'étiologie*. — *Revue Internationale d'onomastique*. P., 1960, № 3, с. 161—166; *Toponymie et dialectologie*. — *Revue Internationale d'onomastique*. P., 1961, № 3, с. 164—174.

<sup>21</sup> Борьба падежей. — *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, IV. The Hague, 1961, с. 13—33; Место ударения в русском слове. — *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, VI. The Hague, 1963, с. 1—5.

- <sup>22</sup> Заметки и материалы к гидронимическому атласу Украины. — Acta Universitatis Carolinae Philologica. Praha, 1966. Вып. 1–3, с. 265–274.
- <sup>23</sup> Триумфальное шествие фамилий. — Onomastica slavogermanica, V. B/, 1970, S. 89–94; Die Periodisierung der russischen Anthroponymie von den Anfängen bis 1917 (Vorläufiges Schema. — Sowjetische Namenforschung. B., 1975 S. 103–115; Die russischen Personennamen der Gegenwart. — Ibid. S. 117–133.
- <sup>24</sup> Хорватские фамилии в статистико-географическом освещении. — Onomastica jugoslavica. Vol. 9. Zagreb, 1982.
- <sup>25</sup> Имена русских сегодня. — Onomastica. XXXII. Sofia, 1988, с. 141–154.
- <sup>26</sup> Никонов В.А. «Мои открытия и т.п.». — Личный архив автора статьи.
- <sup>27</sup> Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965. 178 с.
- <sup>28</sup> Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. 509 с.
- <sup>29</sup> Никонов В.А. Положение о группе ономастики. 1967. — Личный архив автора статьи.
- <sup>30</sup> Этнонимы. М., 1970. 268 с.
- <sup>31</sup> Никонов В.А. Этнонимия. — Этнонимы, с. 30.
- <sup>32</sup> Никонов В.А. Этнонимы Дальнего Востока СССР. — Этническая ономастика. М., 1984, с. 44–69.
- <sup>33</sup> Никонов В.А. Этнография и ономастика (на материале Украины). — СЭ. 1971, № 5, с. 25–36.
- <sup>34</sup> Никонов В.А. Личное имя — социальный знак. — СЭ. 1967, № 5, с. 154–168.
- <sup>35</sup> Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропоники. М., 1970. 341 с.
- <sup>36</sup> Имена народов мира. Материалы к справочнику. М., 1970. 51 с.
- <sup>37</sup> Никонов В.А. Системы личных имен. — Имена народов мира, с. 39–50.
- <sup>38</sup> Никонов В.А. Системы личных имен у народов мира. Вместо введения. — Системы личных имен у народов мира. Сб. М., 1986. 383 с. Никонову в этом сборнике также принадлежат статьи «Башкиры» (с. 72–74), «Македонцы» (с. 199–200), «Поляки» (с. 255–257), «Русские» (с. 262–268), «Сербы» (с. 273–274), «Узбеки» (с. 312–315), «Хорваты» (с. 332–333).
- <sup>39</sup> Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974. 274 с.
- <sup>40</sup> Никонов В.А. География фамилий. М., 1988, с. 26, 27.
- <sup>41</sup> Там же, с. 15.
- <sup>42</sup> Там же, с. 36.
- <sup>43</sup> Там же, с. 93, 95.
- <sup>44</sup> Там же, с. 171–173.
- <sup>45</sup> Там же, с. 187.
- <sup>46</sup> Никонов В.А. Ищем имя. М., 1988. 128 с.
- <sup>47</sup> Отметим некоторые работы В.А.Никонова по тюркской ономастике: Современный именник узбеков. — Вопросы ономастики. 1. Труды СамГУ. Вып. 214. Самарканд, 1971, с. 3–14; Размежевание личных имен по полу у тюркоязычных народов. — Советская тюркология. Баку, 1972, № 2, с. 63–67; Этногенез народов Средней Азии и ономастика. — Всесоюзное археолого-этнографическое совещание по итогам полевых исследований. Тезисы. Таш., 1973, с. 84–85; Обычай связанных имен у тюркоязычных народов. — СЭ. 1973, № 6, с. 82–89; Актуальные процессы в антропоники татар и башкир. — Ономастика Поволжья, 3. Уфа, 1973, с. 29–40; Личные имена туркмен. — Полевые исследования Института этнографии, 1974. М., 1975, с. 84–88; Среднеазиатские материалы для словаря личных имен. — Ономастика Средней Азии. М., 1978, с. 153–161; Заметки по оронимии Киргизии. — Там же, с. 86–107; Формы среднеазиатских фамилий. — Ономастика Средней Азии. Фрунзе, 1980, с. 120–127; Материалы по космонимии Средней Азии. — Там же, с. 290–306; Этнонимы Дальнего Вос-

тока СССР. — Этническая ономастика. М., 1984, с. 44—69; Башкиры. — Системы личных имен у народов мира. М., 1986 (1989), с. 72—74; Узбеки. — Там же, с. 312—315; Гляционимия Киргизии. — Ономастика Киргизии. Фрунзе, 1985, с. 146—165.

<sup>48</sup> *Бакман Я.* Скажи мне, как тебя зовут? Интервью с В.А.Никоновым. — Ленинский путь. Самарканд. 30.I.1969; *Джарылгасинова Р.Ш.* Межреспубликанский семинар по ономастике. — СЭ. 1969, № 4, с. 141—142.

<sup>49</sup> *Джарылгасинова Р.Ш., Логашова Дж.Б.* Первая Всесоюзная конференция по тюркской ономастике. — СЭ. 1987, № 5, с. 143—145.

<sup>50</sup> Русская ономастика. Республиканский сборник. Рязань, 1977.

<sup>51</sup> *Корепанов С.* Откуда мы? Кто мы? Встреча с интересным человеком. — Социалистическая индустрия. 17.I.1987, с. 4.

<sup>52</sup> Из письма А.А.Никонова автору статьи (от 3.VII.2002 г.).

<sup>53</sup> *Мурзаев Э.М.* В.А.Никонов — топонимист, с. 113—123.

<sup>54</sup> Там же, с. 119—120.

<sup>55</sup> *Равич М.* Памяти ученого-земляка. — Ульяновская правда. 11.XI.1988, с. 4; Подборка публикаций в «Ульяновской правде» была прислана автору статьи А.А.Никоновым.

<sup>56</sup> *Джарылгасинова Р.Ш.* [Рец. на:] *В.А.Никонов.* География фамилий. М., 1988 189 с.; *он же.* Ищем имя. М., 1988. 128 с. — СЭ. 1989, № 5, с. 159—167. К рецензии прилагается список основных трудов В.А.Никонова, с. 162—163.

<sup>57</sup> Личный архив автора статьи.

<sup>58</sup> Шестая конференция по ономастике Поволжья 26—28 сентября 1989. Конференция посвящена памяти известного советского ученого В.А.Никонова (1904—1988) — основателя Поволжских ономастических конференций. Тезисы докладов и сообщений. Волгоград, 1989 179 с.; *Логашова Б.-Р., Федянович Т.П.* Две конференции по ономастике, посвященные памяти В.А.Никонова. — СЭ. 1990, № 2, с. 129—134.

<sup>59</sup> Ономастика Поволжья (Материалы Шестой конференции по ономастике Поволжья). Отв. ред. Р.Ш.Джарылгасинова, В.И.Супрун, Т.П.Федянович. Ч. 1. М., 1991. 200 с., Ч. 2. М., 1992. 193 с.

<sup>60</sup> Ономастика Поволжья (Материалы Седьмой конференции по ономастике Поволжья). Отв. ред. Р.Ш.Джарылгасинова, В.И.Супрун. М., 1997. 200 с.

<sup>61</sup> Ономастика Поволжья (Материалы Восьмой конференции по ономастике Поволжья). Отв. ред. Р.Ш.Джарылгасинова, В.И.Супрун. М., 2001. 350 с. В книге в разделе «Из архива Группы ономастики Института этнологии и антропологии РАН» опубликована работа В.А.Никонова «Материалы для словаря мордовских фамилий» (с. 312—339), подготовленная им в 1984—1986 гг. для сборника «Ономастика Востока», который по целому ряду объективных причин не вышел в свет.

<sup>62</sup> *Никонов В.А.* Словарь русских фамилий. Сост. Е.Л.Крушельницкий. Предисл. Р.Ш.Джарылгасиновой. М., 1993. 222 с.

<sup>63</sup> *Никонов В.А.* Ищем имя. М., 1988, с. 57—58.